

ПОРЕЖИЛИ ПОРУДОВАЛИ

Целина... Она не для всех. Одним работа в отряде кажется непосильной, а вечера и концерты скучными и неинтересными. Но если песни, которые поешь, родились тут же в кипучем ритме трудовых дней, если ты работал и в жару и в холод, зная, что дома, которые ты строишь очень нужны людям, если ты ждал эти два неистовых месяца целый год, и с ними у тебя связаны все надежды и мысли, значит эта целина - твоя.

Закончился еще один трудовой семестр. Еще вчера бурлила жизнь на строительных площадках, а сегодня рабочий ритм перенесся в студенческие аудитории. Перечисляются объекты, сданные под ключ, называются цифры сверхплановых освоений, количество прочитанных лекций и поставленных концертов. Эти цифры красноречивы.

Двенадцать физтехотрядов и отрядами освоено около двух миллионов рублей, перечислено в фонд ЦК ВЛКСМ 57,2 тыс. руб. Прочитано 168 лекций, поставлено 96 концертов. Эти итоги радуют. Но надо еще очень много поработать, чтобы к концу лета 1975 г. мы пришли с отличными результатами, чтобы с каждым отрядом нашего факультета гордились с гордостью.

Серебрянников
начальник штаба труда ФТО.

МОЛОДОСТЬ

"КВАРКА"

Шум вокзала, короткий паровозный гудок. И вот уже началась для "Кварка" целина 1974 года. Многие из нас качали глыбами. Да... Двадцать новичков, двадцать незнакомых лиц, двадцать характеров, которым предстояло влиться в наш отряд, разорелись по купе, рассчитывая хрюхенько высунуться за длинную дорогу. Им предстояло многое: научиться работать, научиться жить по-целинному и самое главное - пережить дух отряда, продолжить его традиции.

Трудно без улыбки вспомнить первый рабочий день: стертые руки, переломанные лопаты и... ничего больше. Пожалуй, многие новички в этот день думали: "Экзаватор бы сюда!" Им еще предстояло узнать, что на целине технику заменяют руки бойцов. Шло время. Уже дней через десять трудно было узнать тех робких мальчишек, которые приходили к нам на зачисление. Вид у них стал вполне профессиональным, правда опыта пока маловато, зато желания хоть отбавляй.

Представляете себе? Кто-то в поте лица пытается заточить ломик, другой с уверенным лицом профессионального плотника забивает дранкой оконный проем. Наверное с каждым в его первый целинный год случалось такое. Но потом мы перестали думать их на лица: Стасик (или, как мы его называли, "два метра тонкой дранки") уныло мочает ногами глину в яме, нечаяя с благодарной работе плотника;

Казахстанское лето пролетело быстро. Когда мы, старики, уезжали на практику, то были уверены, что после нас здесь остается крепкий коллектив, спаянный целинный жизнью, способный завершить нашу общую работу.

Нам очень хочется верить, что, вы, новое поколение отряда "Кварк", не уроните традиции наших первых целинников, не уроните чести нашего отряда.

Пресс-центр ССО "Кварк".

МЫ

РАСПАЛИСЬ

ДРУЗЬЯМИ

КОМИССАР

Целина для нашего отряда - одиннадцатая. Под звездным аккомпанементом небосвода одиннадцатый раз, как прежде на ледяной Чукотке, в олимпийском Турине звучали гитары и песни ребят, одетых в зеленые куртки с эмблемами "УПИ-Мезон" год 1974.

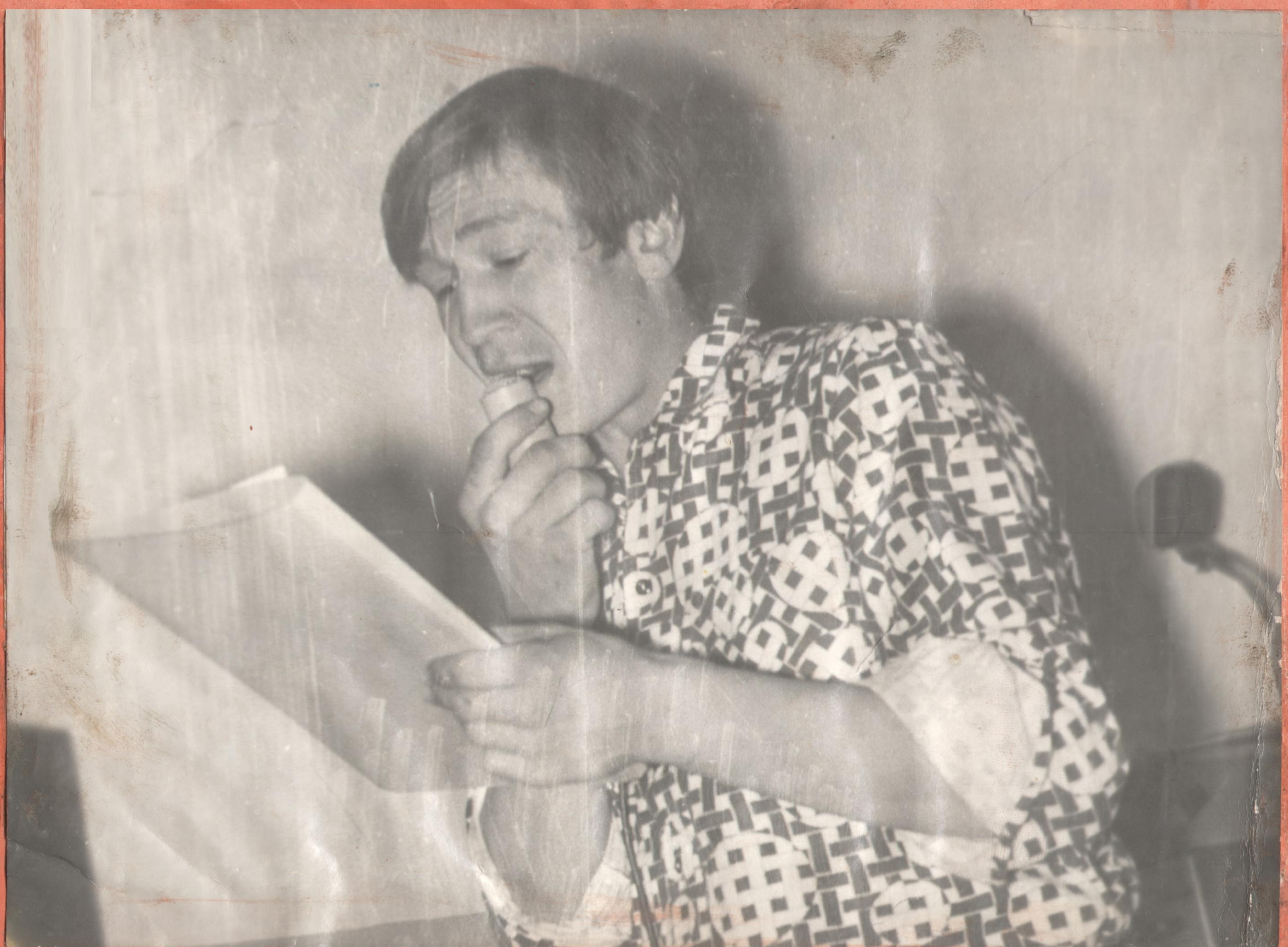
Каждая целина по-своему ярка и своеобразна. Обычно, каждый год отряда связан с именем человека, много сделавшего для целины. 1974 год УПИ-Мезона - год Олега Ребриня. Ребятам с Физико-Технического не надо его представлять: редактора "Физико-Техника", активиста СНТО, элличника и просто замечательного парня. Олега знают все. Но я хочу рассказать о Ребрине - комиссаре УПИ-Мезона 1974г.

Быть комиссаром - значит быть человеком, который интересен отряду. С Олегом не скучно. Необычайно живой, общительный, темпераментный, как в работе, так и в разговоре, он способен увлечь человека кругозором своих мыслей, зажечь идеей, заинтересовать. Его приятно слушать. Он как-то по-особенному тонко чувствует самую сокровенную сущность слов. Каждая фраза отточена и остра и, может быть, отсюда идет особенное чувство юмора. Он способен отыскивать в обычных вещах неожиданные и оригинальные стороны.

Когда впервые встречаешься с ним, поражает его оптимизм. Всегда веселый, с улыбкой на лице, он одним своим видом заставляет всстрахиваться, поверить в свои силы.

Помню случай. Столовая. Усталость давит на плечи - был трудный день. Не хочется думать, не то что разговаривать. Вдруг слышится веселый голос Олега. Он рассказал какую-то забавную историю, а может просто произнес шутливую фразу, и вот уже звучат шутки, становится шумно, словно и не было изматывающего дня. Ибражает его разносторонность, талант, особое умение во всем, чтобы ни делал, вместе с тем огромные трудолюбие, доходящее до самозабвения.

Быть комиссаром не просто. Его работу не вписать в сухие строчки цифр: столько-то лекций, концертов. Отряд - сложный организм, живущий по законам своей жизни. Сохранить то, что называется духом отряда, добиться чтобы отряд выступал в своих делах как один человек - не легкая задача, но с ней он справился отлично. Отряд УПИ-Мезон занял первое место по комиссарской работе. Здесь большая заслуга Олега Ребриня - комиссара отряда.

Дождик все льет и льет на улице и, кажется, что он никогда не кончится. Небо плачет... и настроение у всех грустное-грустное. Сегодня уезжают наши друзья, уезжают домой - в Чехословакию. Всего двадцать дней прожили мы вместе, а рассказать обо всем невозможно и за месяц, пожалуй, вообще невозможно рассказать о той удивительной атмосфере человеческих отношений в нашем интеротряде.

20 дней мы вместе работали и отдыхали, пели и смеялись, вглядывались в глаза, пытались прочитать в них то, что иногда не могли передать словами, радовались, когда видели улыбки. Самыми дорогими воспоминаниями остался отряд в памяти наших друзей:

"Привет шлит гренадеры,
Не можем забыть!"

Гимн "Гренады" пели вместе в первый же день, а мы вместе с Ярикой (Ярославой Хорейневой) разучивали песню на чешском языке.

Карлик полыхнул не совсем понятно, этакое всеобъемлющее слово "Нормально". В столовой все были потрясены успехами "дня чешской кухни", и блистательными выступлениями на кафе уютной пиесуньи Алены и бесконечно элегантного Мирослава.

И вот сегодня - прощание. Всем и без того грустно, а дождь все льет, льет и льет. Последняя линейка. Комиссар интеротряда принимает самые дорогие подарки: знамена ЧССР и Союза Социалистической молодежи. Теперь это знамена "Гренады". А в Чехословакию уедут десять суденовок, и десять алых звезд, они будут памятью о двадцати днях, проведенных на уральской земле. Еще десять гренадских сердец заглохло на Земле!

А на прощание песня...

- Как живешь, Ярика?
- Нормально... - А у самой слезы на глазах.

Нам прощаться пора, но стоим мы,
потупив глаза
Очень трудно сейчас
только-только раскрывшись расстаться
Грустно так, что вот-вот
подвернется смешная слеза
Словно хочешь кому-то в любви
нераскрытой признаться.

Последние минуты. Как хочется растянуть их, раздвинуть до бесконечности. Стянуть вот так и петь, петь, петь... Но уже пора.

"Взметнулась вверх рука
Прощай! Пока!..."

И медленно-медленно, чуть шурша колесами, автобус качится по дороге.
- ПРОЩАЙТЕ!
-ДО СВИДАНИЯ!
-ДО ВСТРЕЧИ!
-МЫ ВАС ЖДЕМ!

Автобус уже скрылся за поворотом и только песня, не кончаясь, звучит в сердцах:

"Слаги стран над Землей взвывают,
Станет мир от объятий тесен..."

С. Брусев
ССО "Гренада-1"

